

Мадина Камзина

ФИОЛЕТОВЫЙ МИР

Цикл почти обычных рассказов

СЧАСТЬЕ АРИСА

Новогоднее Чудо

Мадина Камзина Новогоднее Чудо: Счастье Ариса

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70612009
SelfPub; 2024*

Аннотация

История о том, что же такое Новогоднее чудо и каким оно может оказаться для разных участников свершенного волшебства. События предшествуют тем, что произошли в рассказе "Фиолетовое небо". Произведения самостоятельны.

Мадина Камзина

Новогоднее Чудо:

Счастье Ариса

Почему я слышу это снова и снова? Может, мне надоело. “Ты наше разочарование” – говорит он каждый раз. “Посмотри, какие у соседей дети толковые! У моего коллеги на работе сын за границей учился! А у дочери уже двое детей! А ты...”

Слезы горькими каплями текли по щекам. Так медленно и так раздражающе. Может, если совсем не моргать, они перестанут? Но нет. Они просто набираются в глазах так, что просто не видно ничего, а то, что видно – размыто. Моргнула. Ну вот. Теперь не по одной капле, а холодной оравой текут. Губы задели. Соленые, не вкусные. А мне противно. И двигаться не хочу, так плохо. И одиноко. Что со мной не так? Почему они всегда недовольны? Я же стараюсь. Они что, не видят? Злюсь. Никто не должен видеть моих слез.

– Да выходи уже, сколько можно! Застряла что ли? – Стучит по двери ванной младший брат, которому, ну конечно же, никто ничего и слова поперек не скажет.

– Пффф, иду уже!

Конечно, иду. Просушив непрошенные слезы кончиком полотенца, помыла руки и резко открыла дверь.

– Ты что там делала? – Сбавил тон братишка, что-то разглядев в моем взгляде.

– Отстань. Иди давай.

Проходя мимо зеркала я увидела, что лицо мое было бледным и каким-то злым. Медленный вдох-выдох. Вдох-выдох. Натянула улыбку – и щеки сделали вид, что они не белые во все. Лицо как будто мягче стало и кто-то может даже поверит, что я на вайбе. Праздничном вайбе. Только глаза выдают. Значит, прямо не смотреть и ок.

Зайдя на домашнюю кухню, погрузилась в подготовку к праздничному столу. Нарезать в мелкие кубики, соломкой, что-то там пожарить... вокруг все носятся, приходят гости, а я готовлю. В голове мыслей ноль. Пустота. Все действия на автомате. Закончила и вышла подышать на улицу. Джинсы, кросы и отцовская куртка – чисто сказка! Холодно, но злость проходит только сейчас.

Вернулась в дом.

В голове снова пусто, но уже по-другому. Стало легче дышать. Свобода внутри. Да, именно. Я же не так плоха, верно? Верно! На автопилоте скинула куртку, села за стол и только сейчас обратила внимание на оглушающую тишину. Кажется, слышно только чье-то недовольное сопение. Кто это? Дядя Баха?

Подняв глаза на человека напротив, словно застыла. На меня смотрел какой-то незнакомый мужчина, кожа которого

была бледно-голубого оттенка со странными коричневыми усами под носом. Оглянувшись на остальных, я поняла причину тишины. Все смотрят на меня. И эти все – мало того, что мне не знакомы, так они еще и выглядят как-то нереально. Что это? Я играла в какую-то компьютерную игру и попала в... а что это? Может, ударились и перестала видеть какие-то цвета? Почему у них кожа отливает голубым цветом? Вон у той тетки в теле темно-синяя бородавка над бровью, огромная. Фууу! Что за глюки???

Повернулась налево и вместо братика на меня смотрел, не донеся трехзубую вилку до рта, какой-то странный юноша с невероятно белыми зубами. Зубами, среди которых отчетливо виднелись 4 небольших, но подозрительно заостренных клыка. Это какой-то черничный орк что ли? Человекоподобный? А где мои все?

– Приятного аппетита! – Пробормотала я, мило улыбнувшись.

Аккуратно встала из-за стола, скрипнув стулом по полу и степенно вышла из комнаты. Прислонилась к стене и ощутила, как на меня нахлынула паника. Она была такая уверенная и молчаливая, что если бы кто заглянул в мои резко расширившиеся глаза и слишком сильно участившееся дыхание, подумал бы, что я больна. Да, совершенно точно. Как можно объяснить такой резкий переход? Зачиталась и при глюках в голове стали мерещиться образы из книг. Но подождите... ни в одной из них, знакомых по крайней мере мне, не было

синекожих людей. Русалы разве что... но они же под водой. Что сейчас в моей голове?!!!

Я сползла по стенке незнакомой комнаты ничего не видя вокруг. Кисти, сжатые до побелевших костяшек, расслабились. Максимально до боли зажмурился глаза, я обхватила себя руками и молча зарыдала. Так, что все тело потряхивала от перенесенного шока, но при этом не было слышно ни звука.

– Ты что? Не реви давай, – сказал клыкастый парень, протягивая мне квадратную пиалу с водой.

– Я...не реву. Сижу, – едва слышно прошептала, не планируя брать из рук незнакомца подозрительные жидкости.

Услышав тихие перешептывания, посмотрела за спину молодого синего человека и заметила там всех, кто участвовал в застолье. Родственники, думаю. Они смотрели на меня удивленными глазами, что-то активно обсуждали, а маленькая девочка с хвостиками в светящихся круглых заколках спряталась за мамину юбку.

– Где я? – Не очень уверенно спросила у парня.

– В нашем доме. Мама думает, что ты подарок небес. Это правда?

– Кто? – От удивления даже немного прорезался голос.

– Подарок небес. Ты пришла неизвестно откуда и села на стул, который пустовал уже 2 года. На стул моего дяди. И у тебя молочная кожа – такой не бывает.

– Какой подарок? Для кого? – Растерялась я, пытаюсь понять, что делать и куда бежать. И еще, ужасные мысли о том, кому меня собрались дарить, атаковали мою голову.

– Подарок нашей семье, о котором моя бабушка молилась последний год. Правда просила она у Великого внука, а появилась дочь, – и он так приветливо улыбнулся, что стало и спокойнее и немного не по себе.

Ко мне подошла пожилая женщина, подняла за плечи и, взглянув в мои удивленные глаза своими счастливыми, обняла. Сквозь тонкую ткань своего красного новогоднего лонгслива я почувствовала, как стекают на меня слезы старушки. И хотелось сказать, что я не их подарок и вообще не представляю, почему я здесь и даже не верю до конца, что это все реально, но ее счастливые слезы остановили.

После этой пожилой женщины, все остальные присутствующие, кроме детей, стали подходить, обнимать меня и высказывать слова благодарности о том, что счастье их безгранично и Его дар бесценен. Это какой-то сюр...но заложенные где-то в подкорку правила о том, что старших нужно беречь и уважать, а радость ценить, не дали мне продолжить свои переживания. Эти люди (а люди ли они?) были так счастливы в данный момент, что я просто не могла все это разрушить и решила, что мне нужно понаблюдать и успокоиться. Любые решения, принятые на эмоциях, могут быть ошибочны, правда?

Старушка, протирая теплые слезы своей морщинистой

рукой, повела меня обратно за стол и усадила ровно на то место, которое я случайно заняла ранее. Вокруг стояла тишина, все смотрели на меня. А парень рядом спохватился и положил что-то съедобное розовое на красивую прямоугольную тарелку передо мной и налил белый напиток в высокий квадратный стакан. Белый неизвестный напиток в черном стакане, украшенном странными цветными вкраплениями – выглядит красиво и интересно. Такого я точно не видела. А когда люди сходят с ума, их мозг придумывает образы или только повторяет то, что уже было в его жизни раньше?

Никто ничего не ел и не пил. И не говорил. Мне даже показалось, что и не дышал вовсе. Все смотрели на меня и чего-то явно ждали.

– Попробуй праздничный десерт, это вкусно, – шепнул мне сосед по стулу и улыбнулся.

Слегка прикрыв глаза и сделав глубокий вздох, взяла трехзубую вилку и попробовала с ее помощью небольшой кусочек то ли салата, то ли горячего блюда.

– Ммм... – Протянула удивленно, ведь не ела весь день в переживаниях и готовке.

Блюдо оказалось вкусным. Горячее с какими-то нежными мясными кусочками, но при этом чуть сладкое, словно тушеное в чем-то фруктовом или ягодном. Сразу после этого вокруг все сложно оживилось и стали набирать в себе кусочки разных блюд и разливать напитки. Дети аппетитно захрустели глядя на меня почти не моргая, а взрослые болтали о

чем-то своим, нет-нет да и поглядывая в мою сторону. Насколько я поняла, все негласно решили оставить множество своих вопросов, которые явно читались на их лицах, на потом. Накормить гостя и у нас в семье было первостепенно. Видимо, не только у нас.

Парень подкладывал мне разные угощения, подливая вкусный кисловатый напиток и зорко следил, чтобы тарелка не оказывалась пустой. Пожилая женщина, сидевшая во главе стола, смотрела на то, как я трапезничаю, улыбалась и кивала.

Вся эта странная, но очень уютная обстановка привычного семейного праздничного застолья меня успокоила. И у меня есть расспросы, но сначала действительно нужно поесть. И подумать о том, что произошло. Умные мысли собираться, однако, не хотели. Их словно выталкивали из моей головы другие. А именно – о еде, которую я ела и сидящих здесь людях. Они такие странные, но кажется не злые. Правда ведь? Или нет?...

В какой-то момент наступила тишина. Просто внезапно охватило комнату ватным облаком и заглушила все звуки. На мне снова скрестились взгляды. Они чего-то ждали.

– Очень вкусно, спасибо, – смущенно пробормотала я, прожевав кусочек дивного фрукта.

– Ты ведь остаешься у нас, милая? – Спросила у меня старушка, добрым, но каким-то властным голосом. Показалось, что отказов такой тон не предусматривает.

– Я могу вернуться обратно? – Все же спросила, так как домой хочу и если можно прекратить этот уютный, но странный банкет у странных синекожих людей, то надо прекращаться и идти к родным.

– Куда вернуться? – Не поняла бабушка и даже растерянно посмотрела на своих детей.

– Домой, к себе... – Ответила уже менее уверенно.

Все сидящие за столом тут же рассмеялись, пожилая женщина при этом смотрела на меня умиленно, как на нерадивое дитя, которое сморозило откровенную глупость, но от того еще роднее стало. А я ведь не дитя уже. И даже не их. Домой хочу, там родные же и оливье. Тут все вкусно, необычно, я все еще не понимаю, как тут очутилась, но вернуться хочу обратно.

– Если Он даровал мне вместо ушедшего сына дочь или судя по возрасту внучку, то ее уже никто не сможет отнять, – Ровным и уверенным тоном сказала женщина. – Арис покажет твою новую комнату и поможет привыкнуть к мирскому, ведь из небытия сотворенному дару может быть все незнакомо и непривычно.

Она махнула в нашу сторону и клыкастый, имя которого теперь мне знакомо, соскочил со стула, схватил меня за руку и потащил куда-то в коридор, не дав мне возмутиться и в целом что-нибудь ответить. Это что еще значит? Из какого такого небытия? Из дома вышла и... куда-то зашла. Да что же это...

Множество злых мыслей пролетели в голове, пока мы неслись по коридору. Точнее Арис быстро шел, а почти бежала за ним, пытаясь выдернуть руку из захвата. Остановились мы только у красивой резной двери. Очень тяжелой на вид. Глубоко вдохнув и шумно выдохнув, он также держа меня за руку, открыл массивную дверь и мы оказались внутри. Это была просторная комната его дяди. Все в ней говорило о том, что здесь жил мужчина. Огромная кровать с резным деревянным основанием, украшенная у изголовья застывшими волнами в каких-то узорах, рабочий стол с крупным стулом у большого окна, заваленный какими-то папками, письмами и парой книг. В комнате имелось две двери средней плотности, за которыми оказались своя уборная с просторной ванной, в которой я смогу утонуть, и целая одежная комната – прям гардероб из фильмов, но в котором была не женская, а мужская одежда и обувь. Дорогие, судя по виду. По крайней мере все в этой комнате с двумя подкомнатами, если так можно говорить, кричало о дороговизне и отличалось от остального дома, что уже удалось увидеть.

– Располагайся. Свежее белье тебе принесут через полчаса.

– Подожди, – с ужасом вскрикнула и схватила развернувшегося Ариса за рукав. – Ты меня тут бросаешь? Это чья комната? Или покой? Я не хочу здесь оставаться! Верни меня домой!

– Так вот же, твой дом, – развел он в стороны руки, пока-

зывая комнату, похожую впрочем на то, что из нее недавно только вышел владелец.

– Нет, к себе домой! К родителям хочу обратно! У нас там гости и новый год! А здесь я вообще не понимаю как очутилась!!! Не останусь тут!

– Каких родителей? Бабушка сказала, что ты дарованная за доблесть дяди и верность нашей семьи. Она помнит всего несколько случаев, когда семьи были награждены и нас постигла такая радость. У дарованных Им нет родителей, точнее они обретают их в новой семье. И они это понимают, – сказал клыкастый и поднял одну почти черную бровь вверх.

– Я вышла из дома родителей остыть, – он быстро коснулся ее кисти и отдернул руку.

– И подышать, – Арис уставился на ее губы и чуть сглотнул.

– А потом зашла и вот, – развела руки в стороны, показывая то, что находится вокруг также, как он сделал ранее.

– То есть ты хочешь сказать, что не подарок небес? Бабушку же конэй сцепит. Нельзя так разочаровывать пожилых людей, – Укоризненно посмотрел на меня, а мне подумалось, что и тут я кого-то разочаровываю.

– Расскажешь? – Взглянул на меня недоверчиво, но кажется уже готовый слышать.

И я рассказала. Сначала про то, как вышла из дома, свои ощущения когда очутилась в незнакомом месте среди людей, которые тоже выглядели непривычно и странно. Так полу-

чилось, что будучи хорошим слушателем, он вытянул из меня про причину выхода из дома, и про причину слез, и про меня...мы болтали наверное несколько часов. Ну как болтали...Арис почти все время слушал, задавал вопросы и лишь иногда что-то рассказывал.

Дважды нас прервали. Первый раз его мамой, которая в какой-то момент резко открыла дверь, но увидев, что мы общаемся, а я всхлипываю в объятиях Ариса, который замотал меня в тонкий плед, тихо ее закрыла. Второй раз, кажется, его сестрой. Она аккуратно приоткрыла дверь, поставила на стол поднос с теплым напитком и выпечкой и вышла. Мне еще показалось, что уходя она оглядела комнату, прицокнула удивленно и что-то пробормотала.

Арис оказался приятным парнем с настоящими клыками, которые были нормальными для многих мужчин и достались в наследство от их дальних предков. Пробивались они не у всех и были показателем мужественности. Хотя в последние годы молодежь все чаще спиливает их, потому что не красиво и не удобно. Кожа едва голубая или коричнево-синяя в их народе является нормой, а людей с молочной кожей никто и не видел. Да и слово люди он стал говорить лишь после меня. Непонятно, поверил ли он мне полностью, но по словам Ариса, подарки небес случались так редко и так давно, что доподлинно никто и не знает, откуда они были. Но то, что когда-то были – это точно, это где-то там зафиксировано. И про меня тоже информация уйдет куда-то там уже сегодня.

Когда мы разобрались, что миры у нас все-таки разные, а он предположил, что возможно над обоими мирами властвует Он, при том, не уточняя, кто такой этот Он, я только задумчиво покивала. Ведь если кто-то может перемещать человека из одного мира в другой, то наверное у него должна быть власть в обоих мирах, верно?

А еще он сказал, что все эти люди, которые были даром небес в семьи великих властителей, полководцев и творцов после их смерти, прожили здесь полную, но короткую жизнь. В среднем до 80-90 лет и никто из них не вернулся туда, откуда пришел. И что у них тоже празднование конца уходящего года, когда принято радоваться тому, что все плохое прошло и закрывать все обиды. И тоже есть традиции, которые больше суеверные, но основываются на представлении о мире. Например, ровно в ту же минуту, как его бабушка увидела в чашке с фруктами болмагушу с тремя дольками вместо обычных двух и надкусила ее в праздничный вечер, загадав желание, случилось Новогоднее Чудо. В комнату зашел их подарок небес.

Я поняла после нашего разговора несколько вещей, с которыми наверное придется жить дальше. Первое и главное – жить придется здесь и не особо надеяться на возвращение обратно. Второе – проживу я меньше Ариса, потому что они живут раза в полтора-два дольше наших столетних долгожителей, а сам клыкастик уже сейчас старше меня, хотя выглядим мы ровесниками. Третье – мне очень повезло, что я по-

пала именно в эту семью и что в ней есть Арис, который меня слушает, слышит и кажется готов поддержать.

Первый год я буду часто плакать, зарываясь под ворох одеял своей огромной кровати. При этом буду обживаться и привыкать к новому миру. Позже буду учиться в местном высшем заведении, где у меня обнаружатся небольшие, но удивительные для этого мира способности. Еще чуть позже меня почти украдут, потому что в этом мире я единственный человек с “молочной кожей” и даром, но какие-то незнакомые люди вернут меня домой. Вскоре после этого мама Ари-са наденет на меня перламутровые серьги, а такой же браслет наденет на меня уже он сам перед множеством свидетелей и на наших руках проявится интересный брачный узор. Еще через время наш старший сын встретит девушку, ради которой изменит этот мир. Он найдет тех, кто играет судьбами наших миров, выполнит все условия, добудет пермуцирующий артефакт и уйдет за ней. В другой мир. В мой мир.